

Новая Польша 7-8/2008

0: О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

В десятую годовщину своего возникновения Польский совет бизнеса учредил чтение цикла лекций в своей резиденции - варшавском дворце Собанских. "Лекции, на которые мы рассчитываем, - говорится в письме ПСБ об этом проекте, - должны носить принципиальный, проблемный характер (...). Замысел состоит в распознавании сложности той действительности, которая определяет нашу современность, нашу жизнь и работу, и в размышлениях о ней. С просьбой прочитать лекции мы хотим обратиться к лицам в высшей степени компетентным и авторитетным, издавна играющим роль в интеллектуальной, политической и культурной жизни Польши, Европы и Америки. Лекции будут предназначены для замкнутого круга приглашенных - имеющих реальное влияние на выработку мнений в кругах интеллигенции, бизнеса, политики и СМИ".

Куратор цикла лекций - Петр Клочовский. Цикл открылся 14 марта 2002 г. публикуемой лекцией Чеслава Милоша (транслировавшейся на большом экране) и лекцией Рышарда Капустинского.

Редакция журнала «Земиты литерацке»

Расширение Евросоюза за счет новых стран вместе с параллельным явлением глобализации наводит на вопросы о национально-культурном самосознании отдельных европейских пространств, а в особенности, что нас больше всего волнует, пространства Центральной и Восточной Европы, лишь недавно возвращенного так называемому Западу.

Польша гордится своей принадлежностью к западной культуре, однако этот западный характер во многие периоды ее истории был довольно сомнителен. Даже во времена полной независимости, между двумя мировыми войнами, поэт Ежи Либерт писал о нашей столице Варшаве: "Не Запад тут и не Восток - / Как если б стоя на пороге...", - а Станислав Игнаций Виткевич говорил, что Польша постоянно подвергается историческим сквознякам. Надо признать, что само географическое положение Польши как страны на пограничье двух цивилизаций - Рима и Византии - способствовало этому историческому неудобству. Стоит помнить и о наследии былой Речи Посполитой на востоке, с ее смесью языков и вероисповеданий.

Сегодняшней глобализации сопутствует т.н. массовая культура, то есть такая культура, которая родилась поздно, лишь в XX веке, благодаря кино, телевидению, музыкальной индустрии и иллюстрированным журналам. Понятие массовой культуры обычно противопоставляют т.н. высокой культуре. Не подлежит сомнению, что все жалобы на сглаживание национальной самобытности и потерю исторической памяти обращены к массовой культуре. И действительно, начинает создаваться новый тип человека, который живет сегодняшним днем и которого лишь с трудом можно убедить интересоваться тем, что было когда-то. Между тем историческое сознание - великое сокровище. Сошлюсь тут на многие годы, проведенные мною в Америке, в течение которых, подвергаясь натиску массовой культуры, я не перестал писать по-польски и чувствовал себя прочно укорененным в своем языке и своих в высшей степени провинциальных корнях. Ибо историческое сознание существует тогда, когда прошлое той или иной культуры не абстрактно, а явлено в виде множества образов и цитат.

Не будем, однако, жаловаться на потерю памяти, ибо история Европы, включая новейшую, напоминает нам, какие яды хранит коллективная память. Еще недавно в бывшей Югославии шли убийства со ссылкой на битву на Косовом поле и века разделения на мусульман и православных. И у нас есть чувство, что мы ходим по тонкому льду взаимной польско-немецкой, польско-русской, польско-украинской ненависти. Память - дело двусмысленное, и всё зависит от того, к каким ее составным элементам мы апеллируем в поисках ответа на вопрос, что мы такое. Должен признаться, что, преподавая польскую литературу в американских университетах, я осознал, сколь многим обязан моему детству и молодости в Литве и тамошней языковой и вероисповедной запутанности, которая даже жителю Варшавы или Кракова, должно быть, казалась невразумительной галиматией. И как раз эта густота, особенность и, позволю себе сказать, особливость защищала от обобщений, от т.н. id&